

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННОГО КРЕДИТОРА В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

А.П. Бандина*

В статье автор рассматривает особенности правового статуса иностранного кредитора связанные с его участием в процессе банкротства российского должника, и приходит к выводу, что закрепление особенностей правового статуса иностранного кредитора в рамках процесса о трансграничном банкротстве может стать одной из действенных мер, направленных на стимулирование притока иностранных инвестиций.

Ключевые слова: международное банкротство; трансграничная несостоятельность; кредитор; должник; процедура банкротства; реестр требований.

SOME FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CREDITOR IN THE FRAMEWORK OF CROSS-BORDER INSOLVENCY

A.P. Bandina

The author considers the peculiarities of the legal status of foreign creditor with regard to his participation in the Russian bankruptcy of the debtor, and concludes that consolidation of features of the legal status of foreign creditors in the process of cross-border bankruptcy could be one of effective measures aimed at stimulating foreign investment.

Keywords: international bankruptcy; cross-border insolvency; creditor; debtor; bankruptcy proceedings; registry requirements.

30 декабря 2008 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», согласно п.3 ст. 29 которого под трансграничной несостоятельностью следует понимать несостоятельность (банкротство), осложненную иностранным элементом.

Иностранный элемент совершенно оправданно назван С.С. Трушниковым «ключом к сути трансграничной несостоятельности» [1, с.271]. Иностранный элемент в отношениях, складывающихся в связи с трансграничной несостоятельностью, может проявляться в виде иностранного статуса субъекта, а именно кре-

дитора, либо нахождения имущества должника на территории иностранного государства.

Рассмотрим вопрос относительно осложненности правоотношений в области несостоятельности при участии в них иностранных кредиторов. Как правило, национальные законы о банкротстве большинства развитых стран ограничиваются указанием на то, что иностранным кредиторам предоставляется внутренний режим. Это означает, что права и обязанности в рамках производства по делу о признании должника банкротом иностранного лица идентичны правомочиям и обязательствам, которыми наделяется кредитор, зарегистрированный на территории того же государства, что и долж-

* Бандина Анна Павловна, начальник отдела законодательства о связи ОАО «МегаФон», аспирант кафедры гражданского процесса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: abandina@yandex.ru

ник. Согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» к отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Приведенному положению Федерального закона корреспондирует пункт 1 статьи 254 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в соответствии, с которым «иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами».

Представляется возможным привести материалы судебной практики в качестве доказательства предоставления иностранным кредиторам доступа к процедурам банкротства и наделения их процессуальными правами для участия в деле.

Так в реестр кредиторов российской компании ОАО «Финансово-строительной компании «Кейстоун» было включено требование иностранной компании «Sanguine Trading Ltd», в другом случае в реестр кредиторов российского рыболовецкого колхоза «Красное знамя» были включены требования норвежской компании «MPM Invest AS».

Кроме этого арбитражным судом был рассмотрен вопрос о надлежащем включении требования Маньчжурской экспортно-импортной компании с ограниченной ответственностью «Шэн юань» в реестр кредиторов производственно-сельскохозяйственного кооператива «Хилок».

Таким образом, правила, применяемые к российским кредиторам, распространяют свое действие и на иностранных кредиторов, в связи с чем, на первый взгляд, отсутствует необходимость в дополнительном регулировании иностранного элемента, проявляющегося посредством иностранного субъекта. Представляется, что данный вывод преждевременный. Если проанализировать законодательные положения и сложившуюся практику их применения более детально, то мы столкнемся с тем, что вступление и дальнейшее участие иностранного кредитора в процессе банкротства российско-

го должника отягощено значительным числом процессуальных трудностей.

Первой преградой можно смело признать отсутствие в российском законодательстве особого порядка доведения до сведения иностранных кредиторов информации об открытии производства по признанию банкротом. Действующий порядок информирования лиц, заинтересованных в процессе признания должника банкротом, предусмотрен статьей 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым сведения подлежат опубликованию. Порядок опубликования сведений определяется Правительством РФ [2]. Согласно Распоряжению Правительства РФ № 1049-р от 21.07. 2008 года официальным изданием, в котором подлежат опубликованию сведения о процедуре банкротства в отношении должника, является газета «Коммерсантъ». Существует законодательное указание на то, что данные сведения могут быть опубликованы и в иных средствах массовой информации.

Таким образом, на практике получается, что для надлежащей защиты своих прав иностранный кредитор должен иметь возможность осуществлять самостоятельно или с привлечением третьих лиц на регулярной основе мониторинг российских средств массовой информации. Представляется, что предусмотренный порядок доведения до сведения заинтересованных иностранных лиц информации не гарантирует надлежащей защиты прав иностранных лиц.

В качестве примера, которому мог бы последовать российский законодатель, приведем положения об извещениях иностранных кредиторов Акта о несостоятельности 2003 года Британских Виргинских Островов. Статья 447 Акта гласит, что в случае, если известен точный адрес иностранного кредитора, то по данному адресу должно быть направлено извещение в индивидуальном порядке. Также предусмотрено, что извещение может быть сделано в любой иной форме, если суд сочтет это необходимым или приемлемым. Подпункт 5 устанавливает, что иностранному кредитору может быть предоставлено дополнительное время для предъявления требований к должнику. Законодатель Британских Виргинских островов устанавливает различные процессуальные по-

рядки доведения до кредиторов-резидентов и кредиторов-нерезидентов информации о возбуждении производства о трансграничном банкротстве, которым, на первый взгляд, нарушается принцип равенства кредиторов. Однако, на наш взгляд, формальное неравенство кредиторов в данном случае приводит к равной информационной осведомленности кредиторов, а соответственно и равным гарантиям свободы реализации своих прав в рамках процесса о несостоятельности должника. Представляется, что установление схожего правового механизма уведомления иностранных кредиторов в рамках дел о трансграничном банкротстве, возбужденных и рассматриваемых на территории РФ, позволит достичь положительного правового эффекта. Такой эффект будет заключаться в том, что иностранным кредиторам будет законодательно гарантировано право на информацию о сделанных ими инвестициях или экономическом состоянии их российских партнерах. При этом информация будет направляться иностранным кредиторам под контролем суда, что позволит пресечь неправомерные действия по раскрытию или, наоборот, сокрытию сведений.

В некоторых случаях возникают проблемы при легализации иностранными кредиторами документов, подтверждающих их статус и заявленные требования. Согласно статье 255 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов РФ по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в РФ при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если иное не установлено международным договором РФ». Данной статьей также предусмотрено предоставление надлежащим образом заверенного перевода на русский язык документов, составленных на иностранном языке, при их предъявлении в арбитражные суды. Однако, именно ненадлежащая легализация документов, по мнению временных управляющих, становится основанием для отказа во включении требований иностранного кредитора в реестр требований кредито-

ров. Приведем некоторые примеры из судебной практики. Так, в апелляционном порядке была рассмотрена жалоба должника, рыболовецкого колхоза «Красное знамя», о неправомерном включении в реестр кредиторов требования компании «White Arctic Marine Resources Ltd» в связи с невыполнением иностранным кредитором требования о надлежащей легализации представляемых документов. Следовательно, нередко именно вопросы правовой формы документов, подтверждающих требование иностранного кредитора, являются основанием для отказа ему во включении его требований в реестр. При этом такие отказы далеко не всегда являются обоснованными, в силу чего, иностранный кредитор вынужден первоначально отстоять свое право заявить требования кредитору в судебном порядке. Представляется, что требование легализации документов в рамках трансграничного банкротства требуют четкого регулирования путем включения отдельной правовой нормы в законодательство о несостоятельности, что позволит обеспечить снижение барьеров для доступа иностранных лиц к процедурам несостоятельности, осуществляемым на территории Российской Федерации.

Помимо порядка уведомления, требования о легализации документов, можно назвать и иной сдерживающий фактор, а именно, сроки осуществления иностранными кредиторами процессуальных действий в рамках производства о трансграничном банкротстве. Например, иностранный кредитор для того чтобы предъявить свое требование к должнику, должен сначала получить информацию о том, что в отношении должника открыто производство по признанию банкротом, а затем осуществить надлежащую легализацию документов, которые будут служить необходимым правовым основанием для включения требования иностранного кредитора в реестр требований к должнику. Совершенно объяснимо, что и сроки уведомления, и сроки легализации документов будут удлинять процесс подготовки иностранного кредитора к вступлению в судебный процесс по сравнению с российским кредитором. В связи с этим, представляется целесообразным, что сроки совершения иностранным кредитором определенных процессуальных действий в рамках дел

о трансграничной несостоятельности могут быть увеличены по решению суда.

В настоящее время иностранные кредиторы предпочитают заключать сделки с российскими компаниями по замене кредитора в обязательстве, о переводе долга на российское лицо, и не вступать в процесс признания должника банкротом и требовать удовлетворения своих требований в рамках конкурса. Это свидетельствует о том, что иностранные кредиторы полагают, что существующее в Российской Федерации правовое регулирование банкротства не позволяет им должным образом осуществлять защиту своих прав и интересов, а соответственно это снижает уровень их финансовой заинтересованности в участии в предпринимательской деятельности российских компаний.

На основании вышеизложенного возможно сделать вывод, что при существующем стремлении создать правовые предпосылки и гарантии для формирования рынка зарубежного капитала в Российской Федерации, закрепление особенностей правового статуса иностранного кредитора в рамках процесса о трансграничном банкротстве может стать одной из действенных мер, направленных на стимулирование притока иностранных инвестиций. Установление на законодательном уровне гарантированного порядка уведомления иностранных кредиторов о производстве по делу о несостоятельности,

четких требований о легализации документов для включения требования иностранного кредитора в реестр, а также закрепление разумных сроков для совершения иностранными кредиторами определенных процессуальных действий в рамках производства по трансграничному банкротству благоприятным образом скажется на уровне судебной защиты прав и интересов иностранных кредиторов. Представляется, что предлагаемые изменения в действующее законодательство Российской Федерации о несостоятельности не создадут для иностранных кредиторов правовых преференции по сравнению с российскими кредиторами, так как они направлены на установление равного по своей природе объема прав и обязанностей кредиторов вне зависимости от их национальной принадлежности. Принятие предлагаемых изменений в законодательство о банкротстве предоставит новые возможности для защиты публичных и частных интересов во внутренней экономической сфере, а также будет служить весомым основанием для закрепления в рамках международных договоров Российской Федерации с другими государствами положений, согласно которым к российским лицам, выступающим кредиторами по отношению к иностранным компаниям, будет применяться идентичный правовой режим.

Литература

1. Ярков В.В. Конкурсное производство. Учебно-практический курс. – Спб.: Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного Университета, 2006. – 568 с.
2. Постановление Правительства РФ от 12.08.2005 № 510 «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ от 22.08.2005. № 34. Ст. 3504.